

«Когда еврейское казачество восстало»: хроника одной провокации

02.11.2016 Биробиджанер Штерн

43(14513)

Художник Петр Белов. «Песочные часы»

Это «громкое дело» началось с нелепой ошибки.

26 января 1938 г. младший помощник начальника 1-го отделения штаба 63-го Биробиджанского погранотряда НКВД лейтенант Алексей Красногоров арестовал в с. Кукелево колхозника-шофера Григория Авдеева – за то, что во время конфликта на КВЖД в 1929–1930 гг. он находился в Харбине, а затем нелегально вернулся из-за границы. На первом же допросе выяснилось, что Григорий арестован ошибочно вместо его брата-«харбинца» Авдеева Меркурия.

Начальник погранотряда майор Арсений Курлыкин пригрозил Красногорову тремя сутками административного ареста. Но угрозы своей исполнить не успел: спасая «честь мундира» – ведь «органы» не ошибаются, – Красногоров не освободил невинно арестованного, а начал его допрашивать. С применением мер физического воздействия.

Уже 2 февраля 1938 года Авдеев «признался», что в селе Кукелево существует контрреволюционная повстанческая организация, и назвал шестерых односельчан-«сообщников». Когда их арестовали и допросили – тоже с пристрастием, – появились дополнительные показания о «шпионах, вредителях и повстанцах» в нескольких приграничных селах ЕАО.

Предвкушая внеочередные звания и ордена, майор Курлыкин и начальник штаба отряда капитан Тахтасьев гордо рапортовали в краевое УНКВД и Управление погранохраны о **«вскрытии и ликвидации» масштабной контрреволюционной шпионско-диверсионно-повстанческой организации «Трудовая крестьянская казачья партия» (ТККП) в Блюхеровском (Ленинском) районе ЕАО, Усть-Сунгарийском укрепрайоне и 34-й стрелковой дивизии.**

Из докладов следовало, что в ряде сел района имеются повстанческие группы – филиалы заграничной ТККП, которыми руководит японская разведка из маньчжурского г. Лахасусу (Тунцзян) через своих резидентов и агентов: в Блюхерово – председатель сельсовета Г.Я. Морозов, в Кукелево – охотник-единоличник В.К. Макаров и командир взвода 176-го стройбатальона лейтенант Ф.В. Дмитриев, в Новом – рыбак-единоличник Ф.И. Корнилов и командир 101-го стрелкового полка полковник И.П. Бакатов, в Бабстово – приемщик заготпункта «Союзпушнины» П.И. Дружинин. **Повстанцы якобы занимались шпионажем и вредительством в колхозах, совершали диверсии по отравлению колхозников и военнослужащих, заражали лошадей инфекционной анемией, вели антисоветскую агитацию японофильского пораженческого характера.** Их главная цель – вооруженное восстание и свержение советской власти с началом советско-японской войны весной 1938 г., открытие границы и сдача японцам воинских частей Усть-Сунгарийского укрепрайона и 34-й стрелковой дивизии.

Дальнейшие события нарастали, как снежный ком – в селах Блюхерово, Кукелево, Новое, Дежнево, Квашнино, Бабстово и Чурки почти ежедневно шли аресты. К середине апреля 1938 года в переполненных камерах арестного помещения погранотряда томились 72 колхозника, имевшие преимущественно казачье происхождение.

На расследование этого «резонансного» дела были брошены все наличные силы оперативного и неоперативного состава. Даже начальник погранотряда Курлыкин и начальник штаба капитан Тахтасьев не погнушались собственноручно «допросить» некоторых арестованных. Через несколько месяцев три первых групповых дела на 40 человек были направлены на внесудебное рассмотрение, и **29 апреля 1938 г. тройка при УНКВД по ДВК приговорила одного из повстанцев к 10 годам лагерей, остальных 39 – к смертной казни. Их расстреляли в Хабаровске 29–31 мая 1938 г.** Еще одного кукелевского «агента японской разведки» – Тимофея Ивановича Тонких, 60-летнего фонарщика с острова Виноградного – расстреляли 11 сентября 1938 года по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

Тем временем следствие продолжалось. От изможденных обвиняемых добились показаний о том, что «вооруженное восстание» запланировано на 1 мая 1938 года. И оружие у повстанцев якобы есть – даже пулеметы зарыты в схронах на амурских островах! Руководство УНКВД по ДВК всерьез обеспокоилось и срочно направило в Блюхерово на помощь пограничникам «ответственных работников» краевого управления – Л.О. Альтгаузена и Е.Ф. Толстокулакова.

Для предотвращения казачьего восстания в ночь на 1 мая они провели «операцию» – перекопали острова в окрестностях Кукелево и Нового и арестовали еще 19 «повстанцев».

Несуществующее оружие, конечно, не нашли, зато нещадно выбили из колхозников показания об их связях с военнослужащими.

После этого к делу подключились Особые отделения НКВД Усть-Сунгарийского укрепрайона (Блюхерово) и 34-й стрелковой дивизии (Бабстово) – **за причастность к повстанческой ТККП там арестовали 27 командиров и красноармейцев. Материалы еще на 82 человека из других районов области передали в УНКВД по ЕАО и в 76-й Хинганский погранотряд (Екатерино-Никольское) – чуть позже они тоже проведут массовые аресты «повстанцев».**

Более того, в сентябре 1938 года «особисты» Усть-Сунгарийского укрепрайона обеспокоились слишком большим количеством членов семей репрессированных в местах дислокации воинских частей УРА: с. Блюхерово – 57 семей (213 человек), Воскресеновка – соответственно 34 (158), Кукелево – 61 (320), Новое – 37 (152). Начальник Особого отделения В.М. Гусаров обратился в УНКВД по ДВК с предложением выселить семьи «контрреволюционного и социально чуждого элемента», поскольку они «ведут работу по разложению военнослужащих, подрывая боеспособность воинских частей». **Инициативу одобрили, и на октябрь–ноябрь 1938-го запланировали почти поголовное выселение из указанных сел более 840 человек.**

Но осенью 1938 года, на излете «Большого террора», подул ветер перемен: вместо одиозного наркома внутренних дел СССР Николая Ежова наркомат возглавил Лаврентий Берия. Зловещие «тройки» ликвидировали, массовые выселения и аресты запретили, а нерассмотренные уголовные дела предписывалось направлять в суды или на Особое совещание при НКВД СССР. И тогда отлаженный, щедро смазанный людской кровью механизм внесудебной расправы и террора начал давать сбои. **Когда в Военный трибунал округа поступило очередное дело на 11 «казаков-повстанцев», их тоже приговорили к расстрелу, но Верховный суд СССР отменил приговор и вернул дело на доследование.**

Во время перепроверки материалов Особым отделом НКВД 2-й Отдельной Краснознаменной армии возникли первые сомнения в реальности существования казачьей повстанческой организации в Блюхеровском районе ЕАО, а потом **вскрылась вся картина этой чудовищной фальсификации.**

Оказалось, что в процессе «следствия» показания арестованных фабриковались и умышленно искажались, протоколы допросов писались заочно, в них включались люди, не проходившие по показаниям. Потом обвиняемых заставляли все это подписывать. Кто отказывался – принуждали изнуряющими многосуточными непрерывными допросами («выстойка», «конвейер»), карцером, наручниками, избиением, инсценировками суда и расстрела.

В марте–апреле 1939 года дела оставшихся в живых «повстанцев» прекратили «за недостаточностью улик для предания обвиняемых суду», и 49 колхозников вышли на свободу. Тогда же из-под стражи освободили арестованных военнослужащих.

А вскоре, не дождавшись наград за «ликвидацию повстанчества», **девять пограничников и чекистов заняли «вакантные места» в камерах Внутренней тюрьмы УНКВД по Хабаровскому краю.** Их обвинили по статье 193-17 УК РСФСР в совершении должностных преступлений – массовых незаконных арестах колхозников и военнослужащих, фальсификации материалов следствия, применении извращенных методов расследования.

16 марта и 24 июня 1940 года **Военный трибунал войск НКВД Хабаровского округа приговорил к расстрелу** мл. помощника начальника 1-го отделения Биробиджанского погранотряда лейтенанта **А.А. Красногорова** и начальника ОО НКВД 34-й СД мл. лейтенанта госбезопасности **П.И. Поминова**. **По 10 лет лагерей с поражением** в правах на 3 года и лишением званий получили ВРИД начальника 1-го отделения Биробиджанского погранотряда ст. лейтенант **Б.А. Гитцевич**, начальник ОО НКВД Усть-Сунгарийского УР лейтенант госбезопасности **В.М. Гусаров**, ВРИД начальника отделения ОО НКВД 1-й ОКА мл. лейтенант госбезопасности **Л.О. Альтгаузен** и оперуполномоченный ОО НКВД 2-й ОКА сержант госбезопасности **Е.Ф. Толстокулаков**. Старших помощников начальника 1-го отделения Биробиджанского погранотряда ст. лейтенантов **М.М. Любченко** и **Я.Г. Карузе** осудили на 8 лет лагерей с поражением в правах на 2 года и лишением званий. Они понесли заслуженное наказание и реабилитации не подлежат.

Но не всех, далеко не всех приспешников сталинского режима настиг карающий меч правосудия! Начальник отряда А.П. Курлыкин на суде присутствовал как свидетель. Он старательно перекладывал вину на своих подчиненных, но трибунал все же вынес определение о необходимости привлечь его и начштаба Ю.П. Тахтасьева к уголовной ответственности как должностных лиц, допустивших масштабную фальсификацию и извращения в следствии. Однако по неясной причине уголовное дело так и не возбудили. В конце 1950-х годов вполне благополучный ветеран войны, орденосец и отставной генерал-майор Курлыкин оказался крупным специалистом в политэкономии и еще много лет «сеял разумное, доброе, вечное» в одном из московских медицинских училищ...

В Книге памяти жертв политических репрессий ЕАО более 6 тысяч имен. Дело «Трудовой крестьянской казачьей партии» в Блюхеровском районе – лишь одно из нескольких тысяч подобных фальшивок, по которым почти 1200 жителей области были расстреляны, около 1700 заключены в лагеря ГУЛАГа, более 2500 отправлены в ссылку и на спецпоселение. Спустя несколько десятилетий их всех реабилитировали. Увы, многих – посмертно...

После хрущевского доклада на XX съезде партии в 1956 году, когда страна узнала правду о репрессиях, мы многие годы твердили как заклинание: «Это надо знать и помнить! Это никогда не должно повториться!». Но тогда почему в последнее время все заметнее проявления «ползучей реабилитации» сталинизма, и кое-где даже памятники тирану установили? Неужели смерть и страдания невинных людей ничему нас не научили? Или наша историческая память столь коротка, что уже сегодня кому-то вновь мечтается о возврате к тоталитарному прошлому?

Владимир ЖУРАВЛЕВ